

Поскольку Чи Чэн закончил свою домашнюю работу, а Чи Ин отправилась на банкет. Мальчик решил навестить Юэюэ.

Цзин Чжэн была не против, у нее сжималось сердце оттого, что Чи Чэн скучал дома в ожидании его мамы. К тому же детям необходимо общение со сверстниками. Поэтому она его отпустила.

В огромной розовой комнате дети сидели на пушистом ковре.

Юэюэ помахала куклой в руке и тихо спросила:

— Чэнчэн, как думаешь, она красивая?

Чи Чэн посмотрел. Это была кукла с золотыми волосами и голубыми глазами. Мальчик наклонил голову и ответил:

— Красивая.

Юэюэ взглянула на него большими искрящимися глазами, и очаровательным голосом спросила:

— Она красивая или я красивая?

Чи Чэн серьезно ответил:

— Вы обе красивые.

Юэюэ не очень понравился этот ответ, поэтому она кокетливо продолжила:

— Не пойдет, не пойдет. Чэнчэн, ты не можешь так говорить.

Чи Чэн догадался что хотела услышать девочка:

—Ну, Юэюэ красивая.

Юэюэ снова рассердилась:

— Тогда моя кукла некрасивая?

Чи Чэн осторожно и заботливо сказал:

— Она тоже красивая...

Юэюэ не отставала:

— Тогда она красивая или я красивая?

Чи Чэн перенял извлеченные уроки и ответил:

— Она красивая.

Юэюэ вскрикнула:

— Тогда неужели я некрасивая?

Крестная мать Юэюэ, Ся Ючжи, не могла больше этого слышать и ласково прошептала:

— Юэюэ, прекрати капризничать. Ты опять так. Чэнчэну может разонравиться и с тобой играть.

Юэюэ надула свои красивые мягкие губы:

— Нет, не может!

Не успела она закончить фразу, как в дверь кто-то позвонил.

«Дин-дон дин-дон»

Ся Ючжи поспешила открыть дверь. И дети услышали:

— Цзяшу, ты вернулась?

Юэюэ задержала дыхание, побледнела и забилась в угол.

Как только Тун Цзяшу вошла в комнату, она тут же крикнула:

— Юэюэ, где ты? Выходи, покажи мамочке, как ты выросла.

Трусость Юэюэ и энтузиазм Тун Цзяшу составляли резкий контраст.

Чи Чэн подозрительно посмотрел на девочку и сказал:

— Твоя мать...

Юэюэ молчала.

Чжон Цзяшу внезапно обнаружила присутствие Чи Чэна, и ее глазах вспыхнул интерес:

— А ты кто?

Глаза Чи Чэна увеличились от испуга, он ответил:

— Я друг Юэюэ.

Тун Цзяшу без лишних слов, вытянула руки и стала щупать круглые щеки Чи Чэна. Они были такими мягкими и упругими. Но что важнее было другое

Очертания его носа, тонкие губы, да и в принципе черты лица... с одной стороны, она издевалась над ним, а с другой - восхищалась.

Чи Чэн шмыгнул носом и уставился на женщину гневным взглядом.

«Что это за тетя, прикосновения которой невозможно стерпеть. К тому же она пришла домой и не вымыла руки, на которых по любому завелись маленькие червяки. Неудивительно, что Юэюэ так испугалась».

Выражение лица у Чи Чэна стало немилым, он уклонился от нее, отойдя в безопасное место.

Тун Цзяшу многозначно улыбнулась:

— Кто твой папа, мой маленький друг?

«Папа?» — Юэюэ услышала и, ничего не понимая, уставилась на Чи Чэна. — «Верно, кто же папа Чи Чэна? Я никогда не видела папу Чи Чэна».

Но Чи Чэн казался недовольным, очень недовольным.

Чи Чэн поднял голову и сказал:

— Я ничего тебе не скажу, затем отчетливо сказал: — Тетя, вы не могли бы позвонить моей бабушке, я хочу вернуться домой.

Глядя на лицо Чи Чэна полное бдительности, Тун Цзяшу беспомощно улыбалась. Она вот только прелестно нарядилась, а эти дети каким-то образом, что один, что вторая, принимали ее за плохого человека.

Несмотря на то, что встретить в мире людей с одинаковыми лицами совсем не редкость, однако его черты лица, заставили ее немного пофантазировать. Она была уверена, что этот ребенок и господин Лу тесно связаны.

А если уж он сын господина Лу, то конечно ему надо угодить.

В ее самых смелых мечтах она надеялась, что у нее появится причина для разговора с господином Лу.

Уголки губ Тун Цзяшу повлекли за собой усмешку:

— Подойди сюда, мой маленький друг, это тебе.

Она как волшебству достала откуда-то коробку конфет. Изысканная жестяная коробка была исписана цветными детскими каракулями. И женщина, посмеиваясь, протянула ее Чи Чэну.

Чи Чэн открыл свои большие глаза, на мгновение посмотрел на коробку с конфетами, и его сердце поколебалось.

Его руки по-прежнему были за спиной, и мальчик не взял коробку. Сладости, конечно, манили, но это был подарок от незнакомого человека.

Тун Цзяшу изумилась и приподняла брови: «Этих нынешних детей, должно быть, так просто не проведешь».

Она присела на корточки и медленно проговорила:

— Тебе это не нравится, маленький друг? Тогда что ты любишь кушать, скажи тете, и тетя тебе это купит.

Тун Цзяшу вдруг стала дружелюбной, что привело Чи Чэна в замешательство. Он нахмурился и настойчиво покачал головой:

— Нет, я хочу домой.

Тун Цзяшу пропустила все мимо ушей и стала перечислять:

— Светящие игрушки тебе нравятся? Самолет с дистанционным управлением, машины, лодки?

Тун Цзяшу знала, что Ся Ючжи покупала подобные игрушки для Юэюэ. Жаль, что Юэюэ оказалась воплощением хрупкой девочки и совершенно ими не интересовалась. Как получит игрушку, так несет домой и бросает в темный угол.

Раньше ей было жалко тратить деньги на всякие игрушки, а сейчас они оказались как раз кстати.

Не дожидаясь ответа от Чи Чэна, Тун Цзяшу приказала Ся Ючжи вытереть от пыли те самые игрушки и принести ей. Она не намеревалась отпускать Чи Чэна домой.

Чи Чэн же сердито топнул ногой:

— Я хочу домой.

Тун Цзяшу рассмеялась во весь рот:

— Не горячись, не горячись. Сейчас еще рано. Поиграй еще немного у тети дома. Тетя не причинит тебе вреда.

В это же время, Юэюэ пятилась назад за угол, глазами, просящими о помощи, она смотрела на Чи Чэна. Бедняжка сказала:

— Чэнчэн, останешься еще со мной ненадолго?

Выражение лица Юэюэ было такое же, как тогда, когда в саду дети из старшей группы обижали ее. Она просила Чэнчэна не уходить, что вероятно означало, что, если он уйдет, ее будут обижать.

Сердце Чи Чэна смягчилось. Он вздохнул, выставил вперед белый указательный палец и серьезно сказал:

— Ну тогда еще немного, лишь чуть-чуть.

Тун Цзяшу словно маленький ребенок, радуясь, спросила:

— Тебя изначально звали Чэнчэн, а? Какая же у Чэнчэна фамилия?

Чи Чэн был настороже. Он старался не разговаривать с ней, лишь только ответил:

— Не знаю. Меня зовут Чэнчэн.

— О, тетя поняла, — Тун Цзяшу слегка разочаровалась.

«Оказывается его фамилия «Чэн», не «Лу»? Я ошиблась?»

В это время Ся Ючжи принесла огромные коробки с игрушками.

Среди них было очень много игрушек, которые даже не вытаскивали после покупки.

После того как их достали из коробки, они оказались такими новенькими, блестящими и чистыми.

Даже если Чи Чэн разумный ребенок, все равно не мог не испытывать к ним сильного интереса. Его взгляд был бессознательно завоеван этими мини-автомобилями, самолетами и кораблями.

Тун Цзяшу по-прежнему держалась за нить надежды, передавая игрушку Чи Чэну:

— Что Чэнчэну нравится? Все забирай.

Чи Чэн был в замешательстве, что-то переклинило в его голове, и теперь тетя не казалась такой уж плохой.

Тун Цзяшу сказала естественным голосом:

— Чэнчэн все еще хочет вернуться домой? Скажи тете номер телефона твоих мамы и папы. Тетя отвезет тебя домой, хорошо?

Чи Чэну не хотелось слышать, как другие люди упоминают это слово из четырех букв «папа». Он лениво ответил:

— Тетя Ючжи знает номер телефона моей бабушки. Позвоните ей.

Тун Цзяшу мгновенно осознала, что Чэнчэн и Юэюэ хорошо ладят. Должно быть, они и в гости друг к другу часто ходят.

И если она хочет выяснить его личность, какое-то время торопиться не стоит.

— Тогда Чэнчэн и Юэюэ еще немного поиграйте. А я пока спрошу тетю Ючжи, как связаться с твоей бабушкой, а потом отвезу тебя к ней, — Тун Цзяшу улыбнулась и продолжила: — Верно, ты можешь звать меня тетя Цзяшу.

Услышав, что скоро его отправят домой, Чи Чэн окончательно убедился, что Тун Цзяшу не плохой человек, который похищает детей, и ее внешность это доказывала:

— Хорошо, спасибо тетя Цзяшу.

Как только Тун Цзяшу покинула комнату, Юэюэ медленно расслабила свое скрюченное тело.

Чи Чэн озадаченно спросил ее:

— Юэюэ, тетя Цзяшу твоя мама?

Юэюэ неохотно кусала губу и неясно издала звук:

— Ну, ээ.

У Чи Чэна было сложное выражение лица. Он знал «смерть» как что-то нехорошее. Одним этим словом можно кого-нибудь ранить.

«Так почему Юэюэ говорила, что ее мама умерла? Она не любит свою маму? Разве мама не самое лучшее, что есть в этом мире?»

Чи Чэн не стал больше задавать вопросов, только удрученно подумал об этом.

Юэюэ увидела, что он расстроился, опустила голову и с обидой в голосе сказала:

— Прости, я не нарочно обманула тебя. Я просто ненавижу свою маму. Если бы она умерла, мне бы не пришлось снова видеть ее.

Чи Чэн не был экспертом по чувствам. Поскольку «мама» была всем для Чи Чэна, ему трудно было понять, что на душе у Юэюэ. Но он все равно спросил:

— Нуу... а почему ты ненавидишь свою маму?

— Причин столько, сколько звезд на небе.

Несмотря на то, что над головой был потолок, Юэюэ печально подняла голову и глядела в небо. Потом она больше не произнесла ни слова.

Просто мама часто оставляла ее на крестную, и по пальцам можно пересчитать, сколько раз за год она бывала дома.

Хоть Юэюэ еще и ребенок, но кто она для Тун Цзяшу, девочка не знала.

Когда мама возвращалась, она приносила ей особые подарки, например, красивых кукол.

Но когда мама возвращалась, она приводила с собой посторонних дядей. Они подолгу оставались в одной комнате и не носили одежды.

Думая об этом, Юэюэ выглядела испуганной.

Чи Чэн молча смотрел на нее, в его маленькой голове появились собственные мысли. Он серьезно спросил девочку:

— Юэюэ, разве ты расстроилась не потому, что тетя Цзяшу подарила мне игрушки и конфеты. Не переживай, я не отниму у тебя твои вещи. Они все еще твои.

Юэюэ быстро отмахнулась рукой, как это делала Ся Ючжи, и вежливо ответила:

— Нет, нет, не в тебе причина. Чэнчэн кушай все, что захочешь.

В комнате было достаточно игрушек и закусок. Никто из взрослых их не тревожил. Очень быстро из детской послышался смех.